

Глава 1.2

Мы оба непонимающе посмотрели на нее.

- Я заметила изменения в ваших отношениях, которые сейчас произошли. Буду честна, у меня с этим нет проблем. На самом деле я в восторге. Но нам нужно поговорить, где я расскажу вам все о Птицах и Пчелах, а затем вы сделаете в точности то, что я скажу, без возражений, хорошо? - сказала она, подходя к комоду и доставая из ящика толстый коричневый конверт.

Затем она бросила конверт на стол для завтрака.

- Я приготовила еду, так что вы двое приберетесь, пока я буду приводить себя в порядок.

В то время как полный английский завтрак - это замечательно и прекрасно настраивает нас на весь день... Но все эти сковородки, которые остаются после его приготовления! Угх!

- Что ж, - начала мама, как только мы устроились, - честно говоря, все это довольно туманно. Итак, мы рассмотрим все, что у меня здесь есть, и я буду расширять и объяснять по ходу дела. Я предполагаю, что вы оба знаете, откуда берутся дети и как они делаются, но мы начнем до этого этапа и поговорим об этом в реальных терминах, как только доберемся. Хорошо?

И в течение двух часов мы сидели, пока мама объясняла и отвечала на каждый заданный нами вопрос, не смущаясь. У нас был перерыв. Мы с Крисси говорили обо всем. Нам очень повезло, у нас была мама. Если она не знала, то и знать не стоило. Она даже призналась, что понимает, почему наш отец вел себя так, как вел, и, что более важно, она поняла, почему позволила ему это. Должно быть, это было трудно признать.

- Есть вопросы? - спросила она, как только закончила.

Мы спросили, и она ответила.

Нам не нужно было задавать главный вопрос. Она очень ясно дала это понять в своем выступлении и совершенно ясно дала понять, что исключений не было.

Я наклонился и поцеловал Крисси прямо в губы, а мама наблюдала за мной.

- Я буду хорошо себя вести! Ты стоишь того, чтобы тебя ждать, и нет ничего хуже, чем мысль о том, что мы все разлучены, - торжественно сказал я ей.

Она поцеловала меня в губы и повторила мои слова в ответ. Мама счастливо улыbnулась.

Мы начали заниматься делами всей семьей. Выходные, прогулки по воскресеньям, поездки на море. У нас даже было несколько отпусков, походов. Было трудно втиснуть все в мамину маленькую машину, но нам это понравилось.

Жизнь, в целом, была довольно хорошей.

...

Жизнь шла своим чередом. Я рос с прекрасной мамой и совершенно великолепной сестрой/девушкой. Не только я считал Крисси замечательной, все мои друзья регулярно говорили мне об этом. Они смертельно завидовали тому, что я проводил с ней много времени. Они не знали и половины всего этого.

На самом деле мы с Крисси проводили большую часть нашего времени вместе. Будучи очень близки по возрасту, мы даже учились в одном классе на большинстве наших уроков в школе. Мы вместе ходили на самооборону, и все наши действия были общими. Мы были не только братом и сестрой, парнем и девушкой, но и лучшими друзьями. С мамой мы были "тремь мушкетерами", втроем против всего мира.

...

Как и у всех мальчиков-подростков, у меня были фантазии о девочках и женщинах. В отличие от большинства мальчиков, у меня не было плакатов с красивыми, недостижимыми женщинами, украшающих стены моей спальни. Они мне были не нужны. У меня в доме были живые красавицы, каждый день! Мама наполняла мои фантазии так же часто, как и моя сестра. Иногда они обе были там, и мы делали фантастические и, честно говоря, невозможные вещи вместе.

Мама не была проблемой, во всяком случае, в моей голове. Она не была моей родной матерью, она не была моей мачехой и еще не была моей приемной матерью. Технически не было никакой веской причины, по которой я не мог бы трахнуть ее или даже жениться на ней, если уж на то пошло. Эта мысль породила великое множество эротических снов и фантазий.

С Крисси была другая ситуация. На самом деле у нас был один и тот же отец-ублюдок, так что по закону она была моей сводной сестрой. С другой стороны, у нее была другая фамилия. Я был "Дженкинсом", в то время как Крисси была "Робертсоном", так что никакой известной связи. В обоих наших свидетельствах о рождении в разделе "имя отца" значилось "неизвестно". Мама совершенно ясно дала понять, что не было никаких официальных записей, связывающих Крисси и меня. История, которую мы всегда использовали, была правдой. У моего отца уже был сын, а у Джанет уже была дочь, когда они переспали.

Я знал, Крисси знала, и мама знала, что как только мы с Крисси достигнем совершеннолетия, мы займемся сексом, если все еще будем чувствовать то же самое друг к другу. Это было еще далеко в будущем, и я не испытывал немедленных угрызений совести, чтобы убрать маму из своих ночных фантазий.

Мне нравилось быть мужчиной в доме. Я помогал маме со всем, даже делал что-то до того, как она подумала спросить. Я помогал своей сестре абсолютно во всем, о чем она просила. Там, где я мог, я помогал им обоим, насколько это было возможно. Справедливости ради, они делали для меня не меньше.

Я бы солгал, если бы сказал, что несколько раз не испытывал искушения, и в последующие годы Крисси призналась, что ожидание было самым трудным делом, которое она когда-либо делала. Что каждый раз оттягивало нас обоих от края пропасти, так это явный ужас быть разделенными.

Время пролетело незаметно. Я заработал несколько фунтов, делая соседские машины чистыми. Мама работала больше по мере того, как мы становились менее нуждающимися, и Крисси помогала мне делать все возможное, чтобы маме было легче. Мы также заработали несколько лишних фунтов, выполняя поручения соседей. Это была хорошая система, в которую каждый из нас вкладывал все, что мог.

Жизнь была очень хороша.

...

Перескочим на несколько лет вперед.

Это было за пару месяцев до моего самого важного дня рождения. По воскресеньям у нас был выходной, чтобы заниматься делами всей семьей, и мы только что закончили наш воскресный полный курс английского, а мы с Крисси мыли посуду.

- Мам, можно мне кое-что уточнить?

- Конечно, дорогая.

- Ну, давным-давно, когда ты рассказывала нам с Райаном о своих птичках и пчелках, ты начала с того, что сказала, что довольна тем, как строятся наши отношения. Через два месяца Райан будет достаточно взрослым, чтобы заниматься законным сексом, меньше чем через месяц я тоже буду достаточно взрослой. Ты все еще не против, что мы займемся сексом? Тем более что у Райана другая фамилия и, как ты тогда сказала, никто не знает, что у нас один отец, что мы брат и сестра.

Мама на несколько мгновений задумалась. Я ждал ее ответа, затаив дыхание.

- Когда ты говоришь "мы", кого именно ты имеешь в виду?

- Ну, знаешь, себя и Райана.

- О, значит, не ты и не я? У меня тоже другая фамилия, понимаешь? - мама усмехнулась.

Я удивленно посмотрел на нее. Я фантазировал о маме, поглаживая свой член. Она намекала, что, возможно, захочет заняться со мной сексом? Я надеялся на это, но в то же время беспокоился о Крисси. Крисси, казалось, просто ухмыльнулась, как будто ожидала ее ответа.

- Ну, - сказала мама, - если твое утверждение того, чтобы заниматься сексом с Райаном, состоит в том, что никто не знает, что вы родственники, тогда мое утверждение было бы железным, я не его мать, и это можно доказать.

- Значит, это "да"? - нетерпеливо предположила Крисси.

Я изумленно посмотрел на сестру, наверное, с широко открытым ртом.

- О, да ладно тебе, брат! Ты же не хочешь сказать, что не заметил, что мама смотрит на тебя точно так же, как и я? Ты не заметил, как мы обе сексуально одеваемся для тебя? Как мы обе обнимаем и целуем тебя? Материнская любовь проявляется точно так же, как сестринская похоть, которую ты получаешь от меня. Что думаешь, Райан? Хочешь заняться сексом со своей не мамой и не сестрой? Конечно, когда мы с тобой станем достаточно взрослыми.

Я медленно посмотрел на них обоих, мой член уже дал мне ответ, который я хотел. И я клянусь, что в глазах мамы было столько же энтузиазма по поводу положительного ответа, сколько и в глазах Крисси.

- Две самые красивые девушки, которых я знаю, и одна из них самая сексуальная сестра в мире, а другая самая сексуальная мама в мире, и тебе нужно спрашивать? - поддразнил я. - Когда начнем?

- Ты же знаешь в тот день, когда достигнешь совершеннолетия, и ни минутой раньше. И, Крисси, не вздумай начинать раньше времени.

- Хорошо, но что Райан будет делать в течение трех с небольшим недель, когда он будет меня ждать? - дерзко спросила моя сестра.

- Я что-нибудь придумаю, в конце концов, Райан должен научиться правильно обращаться с тобой, - счастливо улыбнулась мама.

<http://erolate.com/book/2735/63986>